

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
СНАЙПЕР. Закон МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса
СТАЛКЕР. Закон контролера
СТАЛКЕР. Закон Арены

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайта www.sillov.ru;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, Дениса «Морфин» Пинчука, Алексея «Медведь» Медведева, Дмитрия «Шаман» Молева, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Мутант был ужасен.

Ктулху Зоны и так-то красотой не отличаются, а тут, похоже, эту тварь еще и генетически модифицировали.

Лысую башку украшал крупный рог, росший из лба, а под мощными лапами прямо из боков росла еще одна пара таких же лап. Ну и все остальные прелести самого опасного мутанта Зоны присутствовали: щупальца, росшие по краям зубастой пасти, гипертрофированная мускулатура, когти на пальцах, способные одним ударом разорвать шею жертвы до самого позвоночника...

Тварь вступила на Арену, усыпанную опилками, и заревела, растопырив щупальца.

В сочетании с белыми глазами, лишенными зрачков, зрелище было реально страшным. Неудивительно, что некоторые новички, впервые увидевшие самого опасного мутанта Зоны, даже не пытаются в него стрелять, а просто бросают оружие и подставляют горло — лишь бы побыстрее закончился этот кошмар...

Я такого ктулху, с рогом и дополнительной парой лап, и правда видел впервые. Но, с другой стороны, это не повод сдаваться.

Да, страшно биться с такой твариной.

Реально страшно.

Но что делать? Значит, впервые в жизни такого страшного убивать буду...

Это я, конечно, храбрился. Будь у меня в руках пулемет Калашникова, а лучше гранатомет РПГ-7, можно было рассуждать на тему «кто кого».

Но у меня была только моя «Бритва».

Разряженная...

То есть очень хороший боевой нож, который, даже лишенный сияния цвета чистого неба, льющегося изнутри клинка, легко рассекает и мясо, и кости. Но идти с одним пусть даже отличным ножом против ктулху примерно то же самое, что попробовать одолеть эту тварь голыми кулаками.

То есть без шансов.

Ну и наплевать. Когда-то все равно придется умирать, и однозначно лучше вот так — в бою, с ножом в руке и некоторым любопытством: вдруг не наврали древние норвежские скальды и через пару минут я буду квасить в Вальхалле пиво как не в себя, которое в целом не очень люблю? А может, найдется в скандинавских небесных чертогах пивас со вкусом моего любимого кизилового морса? Тогда и правда никакая смерть не страшна!

Перед битвой полезно себя развлекать отвлеченными мыслями — лучше глушится животный страх перед неизбежным. Какой бы ты ни был весь из себя отважный, а все равно против природы не попрешь. Глянешь на тварь, с которой сейчас схватиться придется не на жизнь, а на смерть, и по позвоночнику противная изморось разливается, от которой руки-ноги норовят стать ватными.

Но смелость — это не отсутствие страха, что само по себе невозможно, ибо страх перед опасностью заложен в нас генетически. Смелость — это когда боишься, но при этом, накрутив себя, бросаешься вперед, разодрав рот в крике, с одним ножом на ктулху, которого и из пулемета не всегда завалишь. Потому что если подышать, то

лучше вот так, в бою, как древние викинги, знавшие толк в правильной смерти.

Похоже, мутант офигел немного от моего вопля.

Не такого ждал.

Думал, небось, что я на колени упаду и шею подставлю, чтоб скорее все закончилось.

Ага, сейчас, размечтался, харя щупластая! В нее, прям в эту харю, метя в белый глаз твари, я свой нож и всадил, уйдя приседом от неуверенного маха когтистой лапы, а после подпрыгнув — и ударив, для верности сжимая нож двумя руками.

И все получилось!

Мутант взревел, почувствовав в своей башке пятнадцать сантиметров стали и осознав, что один глаз теперь у него точно в прошлом. Но мне его вопли над ухом были по барабану — я лишь кулаком по тыльнику ножа ударил, усиливая эффект, вгоняя нож глубже в череп двухметрового кровопийцы...

И это было ошибкой!

Боль часто не отнимает, а удесятеряет силы не только у человека, но и у мутантов тоже. И мозги прочищает замечательно, которые только что тормозили, а сейчас вдруг осознали, что если тормозить дальше, то так и помереть можно.

В общем, очнулся ктулху от шока — и предпринял ответные меры.

Мощная ручища схватила меня за пояс, оторвала от рукояти ножа, на которой я повис всем весом, вытянула вперед. Да, ктулху вполне способен держать человека на вытянутой лапе, силищи им не занимать.

А потом он ударил другой, свободной лапой...

Длинные кривые когти за долю секунды разодрали на мне одежду и сорвали все мясо с грудной клетки.

Подчистую...

Что интересно — боли не было! Я лишь увидел, как в сторону отлетела смятая кровавая тряпка, когда-то бывшая моими грудными мышцами.

А потом я опустил взгляд и увидел собственные ребра и легкие, трепетавшие за ними, словно два инопланетных живых существа, ненароком попавшие в косячную клетку.

Жуткое зрелище, но мне совершенно не было страшно.

Со мной всегда так: перед боем некий мандраж присутствует, который я гашу накруткой сознания до состояния берсерка, а во время боя — пофиг.

Сейчас же — пофиг тем более, когда осознаешь, что все, это конец, так как ктулху медленно заносит лапу с окровавленными когтями для последнего удара...

Я улыбнулся.

Искренне.

Значит, вот как оно будет. Быстро и без боли. То, что всегда и хотелось.

— Ну, давай, — проговорил я, глядя в единственный оставшийся белый глаз твари без намека на зрачок. — Бей, чего ждешь?

И ктулху ударил.

Я увидел, как его лапа стремительно приближается ко мне...

Но удара не последовало.

Вместо этого мутант схватил меня за плечо и начал трясти.

Да твою ж душу... Не такой смерти я ждал. Хотелось красиво, быстро и в бою, а не загибаясь от искусственной трясушки.

— Ты чего, сука, делаешь? — заорал я. — Совсем крыша поехала, уродина хренова?

Я искренне надеялся, что тварь разозлится и прикончит меня наконец. И она разозлилась, но вместо того, чтобы убить одним ударом, вдруг хлестнула меня ладонью по лицу.

Больно!

Гораздо больнее, чем срыв серьезного куска мяса с моего тела. Настолько больно, что я замахнулся рефлексивно, собираясь напоследок хотя бы съездить кулаком по щупластой харе...

И проснулся.

***

Когда выныриваешь в реальность из слишком уж реального сна, зачастую не понимаешь, где явь, а где тот сон — уже прервавшийся, но еще наполненный его расплывчатыми призраками. Потому я не сразу узнал встревоженное лицо девушки, нависшее надо мной.

— Спокойно, воин, — произнесла она, пристально взглядываясь мне в глаза. — Спокойно. То демоны иномирья мучают твой разум. Тут место такое, их много здесь. Я чувствую...

Я плотно зажмурился, потом распахнул глаза. Помогает после эдаких снов быстро разобраться, где настоящая реальность.

И вспомнить все.

— Спасибо, Варвара, — сказал я. — И правда, дурное привиделось.

— Смерть свою увидал?

Ее глаза словно заглядывали мне в душу. Да уж, это точно не та молодая девчонка, с которой нас когда-то давно свела осада Новгорода мертвецами и короткая, но жаркая ночь.

— Что-то вроде этого.

— Вижу, — кивнула она. — Бабка моя ведуньей была и научила кое-чему. Смерть — она как судьба. Ежели сил и воли хватит, ее изменить можно. Кто-то волей своей ее приближает, коль жить не хочется более, а кто-то отдаляет, если что-то держит его на этой земле.

— Меня ничто не держит, — усмехнулся я. И понимая, что нечаянно вырвавшееся слово может обидеть девушку, добавил, проведя рукой по ее роскошным распущенным волосам. — Почти.

Однако она ласку не приняла, слегка отодвинувшись и направив взгляд в сторону. Скорее всего, чтобы я не увидел, как заблестели ее глаза.

Странно.

Неужто есть на свете что-то, способное заставить заплакать валькирию из мира Кремля?

Но она сдержалась, не дав слезам скатиться из глаз.

— Помнишь, что я сказала тогда, в ту ночь осады?

Если честно, я не помнил.

Да и сама ночь осталась в памяти довольно смутно — уж больно много событий произошло с тех пор.

Помню, что хорошо было, когда мы с Варварой любили друг друга. Не до сноса башни, когда после финиша по телу разливается блаженная истома и нет сил подняться с кровати, но вполне себе годно — если, конечно, можно говорить такое. Но я правда не знаю, как оценивать то, чем занимаются люди противоположного пола, когда возникает взаимная симпатия.

— Я сказала, что ребенка хочу от нормального мужика.

Услышав это, я на секунду превратился в статую. Очень уж странное ощущение пустоты возникло где-то в желудке. Не захочешь — замрешь, переваривая услышанное.

Пауза затянулась.

— И? — осторожно спросил я на выдохе.

— У тебя родился сын, — просто сказала она, будто о вчерашнем борце говорила. — Назвала Иваном. Смешно, правда?

— Да... как-то не очень, — сказал я.

И правда, что тут смешного? Иван Иванович, значит, у меня получился. Сколько ему сейчас, интересно. Год? Больше? Трудно определять время, когда в основном живешь в аномальной Зоне, где постоянно вечная осень.

— Смешно, что я ляпнула тогда что-то типа «все мужики — мутанты, так пусть будет детеныш от лучшего из них». А Судьба услышала — и исполнила.

— Бывает, — кивнул я. — В аномальных зонах лучше вообще лишнего не говорить. Так что с ребенком? Где он? Ходит уже?

Она рассмеялась, на этот раз не сдержав слез, которые покатались по ее щекам словно маленькие блестящие бриллианты.

— Он ходит, сталкер. Пошел в первый же день, как родился. На второй день он отказался от моего молока и протянул ручку к жареному мясу в моей тарелке. В этот же день у него прорезались зубы. Он только и делал, что ел, а я боялась показать его людям, так как он рос удивительно быстро. На четвертый день он заговорил...

Она замолчала. А я скрипнул зубами.

— Преждевременное старение.

— Не совсем, — покачала головой Варвара. — Что-то другое. Через десять дней он взял в руки маленький детский лук и первым же выстрелом убил воробья в полете.

— Случайность? — предположил я, уже почти зная ответ.